

ИНТЕГРАЦИЯ СКАНДИНАВОВ В АНГЛОСАКСОНСКУЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СРЕДУ

П. Р. Мухаметсалимов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 июня 2011 г.

Аннотация: *сделана попытка рассмотреть степень влияния викингов на англосаксонское общество IX–X вв. Рассмотрены пути социального и политического проникновения скандинавов в английскую среду. Прослежены некоторые изменения в составе военного сословия, а также рассмотрена тенденция взаимовлияния английских и скандинавских военных обычаев.*

Ключевые слова: *дружина, патронат, войско, землевладелец, служба, иерархия, общество, завоевание, род, колонизация.*

Abstract: *in article attempt to consider a degree of influence of vikings on Anglo-Saxon a society IX–X centuries has been made. Ways of social and political penetration of Scandinavians to the English environment have been considered. Some changes are tracked in structure of military estate. And the tendency of interference of English and Scandinavian military customs is considered.*

Key words: *Retinue, patronage, army, landowner, service, hierarchy, society, conquest, family, colonization.*

Социальная и политическая интеграция скандинавских викингов в структуры англосаксонского общества стала следствием длительного завоевания Британии норманнами в IX–X вв.

Для того чтобы наиболее полно и объективно взглянуть на эти процессы, необходимо хотя бы вкратце обратиться к социальной организации самих отрядов викингов накануне и в период завоевания Англии.

Организация скандинавских отрядов. По мнению некоторых ученых [1, с. 78], в самый ранний период рейдерской деятельности, в конце VIII в., отряды викингов находились под предводительством херсиров – независимых землевладельцев или местных вождей, которые распоряжались ситуацией. На этом этапе в скандинавском обществе привычным воинским соединением являлось, по сути, все племя. Дальнейшее деление на части приняло форму семьи, или клана. В древнорвежском языке для обозначения такой расширенной семьи использовалось слово «этт» (*aett*). Тезис о том, что первые грабительские набеги викингов были делом отдельных семей, еще в 1937 г. озвучила Дж. П. Каппер [2, с. 17]. Региональные отряды формировались в отдельных ареалах проживания родовых групп. В более позднее время (IX–X вв.) в основе единства «великих армий» [3, p.s.a. 870] лежала сеть взаимосвязей между отдельными воинами, формировавшими союзы, которые, однако, не всегда носили вечный и повсеместно обязательный характер.

Другими словами, скандинавские конунги конца IX–X в. опирались на обособленную от родовых союзов дружину [4, с. 153]. Как можно понять из проводившихся военных кампаний, небольшие отряды из состава «великих армий» имели право проводить малые операции по собственному почину. В дальнейшем выделилась некровная связь, которая базировалась на «экономике пожалований» (надо полагать, в период активного поселения на захваченных территориях, когда практика формирования отрядов участилась и не могла более довольствоваться скромными семейными ресурсами. – П. М.), т.е. на взаимоотношениях между вождем и его сподвижниками. Такие связи укреплялись, часто становясь более привычным явлением, чем родственные. Фактически подобные тенденции приводили к формированию «искусственных кланов» [1, с. 13, 54, 59, 78, 81, 88, 100–101].

Охарактеризованные выше отношения можно назвать «вождизмом», или близкими к военной демократии.

Внутренняя взаимосвязь скандинавских отрядов. По нашему мнению, личная преданность в отрядах викингов, действовавших, по крайней мере, в Англии, становилась скорее бременем, нежели благом. Институт комитата* в этих подразделениях от-

* Комитат – институт, обособлявший группу воинов иногда вплоть до разрыва с общественной (родовой) средой и связывавший их между собой и вождем нерасторжимыми узами в воинскую семью, основанную на доблести и общности судьбы, братстве и тождественности с чужими прежде до крови [6, с. 106].

существовал или почти отсутствовал. Данный вывод можно сделать, основываясь на том, что отдельным отрядам викингов нередко приходилось действовать вместе или порознь, в зависимости от конкретной боевой или политической конъюнктуры. Союзы отдельных отрядов викингов возникали спорадически. Видимо, так произошло в 878 г., когда ирландские «даны» обратили свои силы против Уэльса и Уэссекса, заключив союз с орудовавшими там викингами. Аналогичная ситуация сложилась за год до этого, когда викинги, получившие контрибуцию от Карла Лысого, покинули Сену и присоединились к скандинавам в Англии. Похожие события наблюдались и в 893 г. Кроме того, викинги с легкостью пренебрегали заложниками из числа своих компаньонов, которые находились у их противников в качестве гаранта принятых сторонами обязательств; все это вряд ли способствовало развитию отношений взаимной преданности в военной среде викингов [3, s.a. 876, 877, 878, 893]. В то же время комитат отчасти опирался на родственные отношения и внутривозрастные союзы, однако трудно представить, что «великие армии» викингов формировались членами одного территориального ареала обитания. По мере поселения на захваченных территориях викинги, находившиеся, по сути, во враждебной среде, первоначально организовывали дружинные сообщества, основанные на принципах этнической и социальной солидарности как наиболее простые и доступные. Вместо племенного и родственного факторов объединения действовал этнический, что способствовало в случае необходимости быстрой консолидации сил.

Очевидно, у себя на родине и на захваченных землях скандинавские дружинники иногда получали в управление от конунгов укрепленные пункты, в которых концентрировалась торговля. Сюда свозились продуктовые поставки – аналог англосаксонской *feorm*, – взымавшиеся с местного населения и шедшие на содержание конунга и его дружины. Данный древнескандинавский обычай имел название – *вейцла* [6, с. 96], т.е. по мере оседания на английской земле скандинавы сами производили сельскохозяйственную продукцию. Автор «Англосаксонской хроники» (876 г.) сообщает, что вождь датчан Хальфдан «поделил земли Нортумбрии, и с этого времени его люди пахали и возделывали поля» [3, s.a. 876]. Естественно, что эти *пахари* при необходимости могли вновь встать в строй во главе с наиболее влиятельным представителем из собственной среды. К приходу к власти Кнута Великого в Восточной Англии уже проживало значительное число скандинавов. Это были датские и, в меньшей мере, норвежские бонды – воины и землевладельцы одновременно [6, с. 108], которые являли собой становой хребет общества викингов, обладали правом ношения оружия [1,

с. 15] и были своего рода аналогом англосаксонских керлов с тем различием, что скандинавские бонды чаще были воинами по своей личной инициативе. Среди англо-скандинавов Восточной Англии и Нортумбрии социальная дифференциация, по-видимому, была еще невысокой, и значительная часть жителей Области Датского права могла претендовать на титул тэна – дружинника короля. Так, и в мирное время скандинавские поселенцы на новой родине не прочь были при случае заняться грабежом. Не вызывает удивления и реакция англосаксонского хрониста, который продолжает говорить о поселенцах как о *here* (банде) или, точнее, во множественном числе *heregas*. Здесь имеются в виду скандинавы, завладевшие значительной частью Англии, которые временами появлялись в Мерсии или Уэссексе в виде разбойничьих шаяк. По мнению летописца, *here*, состоявшая из грабителей без постоянного места обитания, не слишком отличалась от банды оседлых скандинавов [3, s.a. 893, 896, 903].

Социальный состав и масштабы движения викингов. Рассмотрев социальный состав и масштабы движения скандинавов, можно говорить о степени влияния этого движения на социально-политические институты англосаксов. К сожалению, истинные масштабы колонизации Англии викингами оценить практически невозможно. Даже если бы можно было определить точное число поселений IX–XI вв., их размеры все равно остались бы неизвестны. В историографии высказывается мнение, что индикатором плотности скандинавского населения является число свободных людей, или *сокменов*, указанное в «Книге Страшного суда» для некоторых областей. Фрэнк Стентон утверждал, что «как слой сокмены Области Датского права представляют собой рядовой состав скандинавских войск, заселивших этот район в IX веке» [7, р. 79]. К сожалению, мы не располагаем доказательствами, позволяющими связывать сокмены с датчанами однозначно. Более вероятно, что сокменами были английские крестьяне, социальный, правовой и экономический статус которых изменился в результате датских завоеваний [8, с. 238]. То есть сокмены являлись уцелевшими представителями класса свободных и полусвободных, освобожденных от опеки аристократии в результате датского завоевания, а в XI в. снова попавших под их опеку. Не велика вероятность того, что соки в Области Датского права в том виде, в каком они существовали в XI в. и позже, были плодом усилий английского правительства по созданию системы юрисдикций и личных обязательств, имевшей целью контроль над скандинавскими поселениями, которые или исчезли, или развились в ходе датских завоеваний и последующих войн [9, II Sp., 71. 3]. Однако это не мешало, а скорее даже способствовало усилению присутствия сокме-

нов как представителей класса свободных в военных отрядах времен Кнута Великого.

О том, что пришлые скандинавы могли частично влиять на эволюцию военной организации, говорит и тот факт, что многие из них были не просто поселенцами, а сами становились земельными магнатами, и их личные имена оставили след в топонимах. На основе сведений из «Книги Страшного суда» данную тенденцию четко проследил О. Филитцен, по мнению которого, не менее тридцати крупных объектов было названо по именам своих недавних скандинавских владельцев или арендаторов. Так, в 1065 г. некий *Blaestmann* владел имением в Кенте, названным в 1086 г. в его честь *Blackemenestone*, ныне – Блэкменстон. Некоторые другие названия, образовавшиеся в то время, были также скандинавскими, например Ормсби в северном районе Йоркшира, названный, видимо, по имени своего держателя, которого звали *Ormr*, жившего здесь после норманского завоевания. Если скандинавские названия появлялись здесь и после нормандского завоевания, то вполне вероятно, что они образовывались и в X–XI вв., а тот факт, что скандинавское влияние можно проследить, указывает на долгий процесс заселения и присвоения названий населенным пунктам [10, с. 32–33]. Едва ли можно подвергать сомнению то, что в X–XI вв. возникали новые скандинавские поселения – об этом говорит повсеместное использование в топонимике скандинавского элемента *thorp*, означающего вторичное поселение, выселки. Многочисленные названия с элементом *thorp* в «Книге Страшного суда» наводят на мысль, что за два прошедших века область колонизации значительно расширилась [цит. по: 11, с. 208]. Более организованные, чем остальные скандинавы, датчане, помимо трофеев, искали земли, но не в виде отдельных поселений, а в виде крупных земельных уступок. В своих владениях на Западе они чаще всего выступали в качестве магнатов, а не крестьян. Кроме того, население датских социально-политических образований отличалось именно организованностью, коллективностью и воинственностью [12, с. 92, 252]. После отвоевания Области Датского права англосаксами скандинавская знать по большей части оставалась на своих местах в большинстве отвоеванных областей. Норманны получили высокие должности в государственном управлении и церковной иерархии, по крайней мере, первоначально были сохранены скандинавские обычаи и традиции [13, с. 54].

Адаптация к местной военной организации новоприбывших скандинавов, вероятно, объясняется отчасти тем, что скандинавская военная традиция не содержала ни принципа наследования (передачи и сохранения) верховных полномочий над военными отрядами, ни постоянных принципов в обращении с

местным англосаксонским и англо-скандинавским населением (доброе соседство сменялось разбоем), ни юридических правил, действительно способных контролировать военные контингенты в мирное время. Эти лакуны необходимо было восполнить с помощью заимствований из местной военной традиции или нововведений. Таким образом, дружинный строй у скандинавов существовал как определяющий именно в период активных морских походов и первых лет оседания на захваченных территориях, но по мере завоевания, поселения и укрепления на захваченной земле скандинавы старались интегрироваться в военно-политические структуры нового региона обитания. Тому существует яркий пример. История сражения при Корбридже, что в Нортумбрии, о котором повествуется в «Житие св. Кутберта», рассказывает о том, как в начале второго десятилетия X в. [точная дата и место сражения неизвестны] вождь викингов по имени Рагнальд прибыл в Нортумбрию и насильственно захватил часть королевства [в частности, владения Элдреда Бамбургского, сына Эадульфа Бамбургского, 14, р. 210]. После сражения среди убитых англичан называется некто Альфред, который упоминается как арендатор земли епископа Кутерда. Затем последовал дележ захваченной территории между скандинавскими воинами. Менее чем через три года после этого Рагнальд вновь собрал войско при Корбридже и убил некоего Эадреда – другого земельного арендатора-епископа вместе с большим числом англичан (у англосаксов существовали кормленщики – арендаторы при епископствах и аббатствах, выполнявшие функции, не совместимые с деятельностью священников, т.е. воины-профессионалы). Земли Эадреда конунг Рагнальд даровал двум знатным английским юношам, сыновьям самого Эадреда, «которые были сильными воинами», т.е. последние перешли на службу Рагнальду в границах старых владений их отца, ранее арендованных у епископа. Другими словами, еще задолго до завоевания Кнудом Англии происходила адаптация скандинавов к англосаксонской феодальной и военной организации через привлечение к службе ее прямых носителей – профессиональных воинов.

В X в. в результате очередного вливания скандинавского этнокультурного элемента с присущими ему архаичными германскими традициями дружинного строя в англосаксонскую военно-политическую среду происходило укрепление дружинных традиций, существовавших у англосаксов задолго до этого (сплав личной преданности и личной зависимости). Данные изменения происходили в результате потерь, которые понесла старая англосаксонская служилая знать. Однако в новой социально-политической системе и сами скандинавы испытывали влияние со стороны англосаксов, и часть пришлых «данов»,

получая надель, феодализировалась; таким образом происходило взаимовлияние.

Приобщение скандинавов к социально-политической системе англосаксов происходило главным образом в военной сфере, которая была взаимосвязана с землевладением и местным самоуправлением. Скандинавские поселенцы становились земельными магнатами, в их сферу ведения переходили укрепленные пункты и другие социальные образования, где концентрировалась торговля и собиралась фирма (*feorm*), как следствие они получали в свои руки основные рычаги управления на местах. Помимо этого скандинавы образовывали общины, основу которых составляли свободные войны-крестьяне бонды. Кроме того, как было показано выше, происходила адаптация скандинавов к англосаксонской феодальной и военной организации через привлечение к службе ее прямых носителей – профессиональных воинов-англосаксов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викинги. Мореплаватели, пираты и воины / Р. Шартран [и др.] ; пер. с англ. А. Колина. – М. : Эксмо, 2007. – 192 с.
2. *Каппер Дж. П.* Викинги Британии / Дж. П. Каппер ; пер. с англ. И. Ю. Ларионовой. – СПб. : Евразия, 2003. – 272 с.
3. *The Anglo-Saxon chronicle* / ed. & transl. by M. Swanton. – New York : Routledge, 1998. – XXXVI, 364 p.
4. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г. С. Лебедев. – СПб. : Евразия, 2005. – 640 с.
5. *Кардини Ф.* Истоки средневекового рыцарства : пер. с ит. / Ф. Кардини ; вступ. ст. В. И. Уколовой ; общ. ред. В. И. Уколовой и Л. А. Котельниковой. – М. : Прогресс, 1987. – 384 с.
6. *Гуревич А. Я.* Походы викингов / А. Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. – М. : КДУ, 2005. – 208 с.
7. *Stenton F. M.* Free Peasantry of the Northern Danelaw / F. M. Stenton // *Bulletin de la Societe Royale des Lattres de Lund.* 1925 – 1926. – P. 7–89.
8. *Сойер П.* Эпоха викингов / П. Сойер ; пер. с англ. А. П. Санина. – СПб. : Евразия, 2006. – 351 с.
9. *Die Gesetze der Angelsachsen* / Hg. von F. Liebermann. – Bd 1 ; Text und Übersetzung. – Halle : Niemeyer, 1903. – LXII, 675 S.
10. *Feilitzen O.* Pre-Conquest Personal Names of Domesday Book / O. Feilitzen // *Nomina Germanica.* – 1937. – Vol. 2. – P. 29–36.
11. *Smith A. H.* English Place – name Elements / A. H. Smith // *English Place – name Society.* – 1956. – Vol. 2. – P. 201–212.
12. *Мюссе Л.* Варварские нашествия на Западную Европу : вторая волна / Л. Мюссе ; пер. с фр. А. П. Саниной. – СПб. : Евразия 2006. – 337 с.
13. *Глебов А. Г.* Англия в раннее средневековье / А. Г. Глебов. – СПб. : Евразия, 2007. – 288 с.
14. *Historia de sancto Cuthberto* // *Symeonis Monachi Opera* / ed. T. Arnold. – London : Rolls series, 1882. – Vol. 1. – P. 208–214.

Воронежский государственный университет
Мухаметсалимов П. Р., аспирант
E-mail: zveryuga83@inbox.ru
Тел.: 8-927-317-40-74

Voronezh State University
Mukhametsalimov P. R., Post-graduate Student
E-mail: zveryuga83@inbox.ru
Tel.: 8-927-317-40-74